

***

Путь в Лукедонию в прошлом занимал значительное время, требуя от путешественников истинной силы и мужества. Только те, кто обладал поистине серьезной силой, могли преодолеть огромные расстояния по морям и океанам, взмывая высоко в небо и преодолевая десятки километров за считанные минуты, отталкиваясь от водной глади. Всем остальным приходилось полагаться на сухопутные пути и корабли Центрального ордена. В прошлом это представляло серьезную проблему, особенно когда Благородные играли более весомую и выдающуюся роль в жизни простых людей, а оборотней было значительно больше. Даже небольшая задержка на несколько часов могла иметь неприятные последствия, которые требовали значительно больше времени и участия глав кланов для исправления.

И кто бы мог подумать, что спустя всего несколько столетий именно люди, которые часто были пешками в противостоянии оборотней и Благородных, сумеют создать настолько развитую цивилизацию. Ещё недавно их было сложно отличить от грязного скота, постоянно вовлеченного в войны друг с другом и поклоняющегося ложным идолам. Некогда уродливые, больные и глупые существа сделали то, что раньше казалось невозможным. И хотя человеческая сущность на мой взгляд, по большей части, осталась неизменной, я уже не стремился достичь прежних целей.

Наоборот возникают вопросы относительно нынешнего Лорда.

Хотелось бы узнать, насколько Благородные сейчас интегрированы в современное общество и какое влияние они оказывают на него. Являются ли Благородные причиной резкого подъема человеческой цивилизации, или мы всё так же остаёмся простыми наблюдателями и защитниками людей? Вопросов в голове крутилось множество, а учитывая безнаказанное поведение Союза, который создает своих мутантов и распространяет хаос где только пожелает, ответы могут оказаться неутешительными. К тому же отказ пяти глав кланов признавать нового Лорда и их демонстративный уход из родины уже говорит о многом...

— Всё в порядке? — вдруг обратился ко мне Виктор, остановившись в проходе самолета возле моего кресла.

Я с трудом оторвал взгляд от иллюминатора, за которым развевался прекрасный закат на фоне бескрайнего тёмного океана, и посмотрел на блондина. Виктор давно сменил свой повседневный костюм директора академии на более солидный, и сейчас он выполнял роль пилота и стюарда на этом небольшом воздушном судне, которым владел по бумагам.

— Просто задумался немного, — отмахнулся я, устраиваясь в кожаном кресле поудобнее. — Ещё долго лететь?

— Если погода не решит устроить нам особенные сюрпризы, то через три часа мы окажемся в воздушном пространстве Лукедонии.

— Так мы всё-таки собираемся топить самолет? — решил уточнить я на всякий случай.

На Лукедонии существует только одна взлетно-посадочная полоса, которая строго охранялась Центральным Орденом. Это означало, что нам не было безопасного места для посадки, где нас не заметили бы сразу. Можно было попытаться приземлиться в полях, но это было слишком рискованно. Текущий план Виктора заключался в том, чтобы разбить самолёт в прибрежной зоне и использовать крушение как отвлекающий манёвр, чтобы мы могли заняться своими делами, безопасно покинув его заранее в воздухе. План неплохой и определенно отвлечёт Центральный орден, который отвечает за безопасность острова, но...

Мне было несколько жаль этот самолет, ведь именно в нём я когда-то отправился в своё первое путешествие из Лондона в Сеул, когда часть моей души была заперта в клетке собственного сознания, а мозг продолжал медленно разлагаться. Интересное было время, хотя возвращаться в него совсем не хотелось.

— Да, я уже настроил автопилот и сообщу, когда придёт время для «эвакуации» из самолета, — кивнул блондин, слегка улыбаясь. — Самолет уже не новый, и такой конец, на мой взгляд, гораздо лучше, чем быть разобранным на запчасти и металлолом.

— Пожалуй, ты прав. Я наслажусь последними часами полета по полной, — ответил я.

— Может, что-нибудь принести? — уточнил Виктор, сначала обращаясь ко мне, а затем взглянул на Рейзела, сидящего напротив меня.

На Региса, который находился за его спиной в таком же кресле, блондин не обратил внимания, потому что тот спал.

— Нет, спасибо, — тихо ответил Рейзел, не отрывая взгляда от своего иллюминатора.

Я отрицательно покачал головой, после чего Виктор вернулся в кабину пилотов, где кресла были более комфортными и удобными. С Рейзелом же я не разговаривал с того момента, как мы поговорили в парке. О вылете в Лукедонию я узнал от Виктора, так же, как и о планах помочь Сейре и Геджутелю избежать несправедливого наказания. Моего участие во всём этом не требовалось, но я не мог упустить возможность вернуться домой, где смогу найти первые намёки на потерянные воспоминания. Я уверен, что в родовом имении я найду некоторые подсказки или даже полные ответы на свои вопросы.

А пока я не хотел разговаривать с Рейзелом. Нам нечего было обсуждать сейчас. Его последние слова сильно меня потрясли и серьёзно нарушили моё душевное равновесие. Хотя я не показываю, но я чувствовал себя ещё хуже, чем, когда проснулся в гробу на дне океана и не знал, кто я такой. Мне нужно время, чтобы разобраться в себе и определить хотя бы, от чьего лица я буду говорить с Истинным Ноблесс. Дензела, Лукреции или придумаю себе новое имя?

Рейзел, судя по виду и поведению, понимал это и не беспокоил меня напрямую, предпочитая использовать Виктора для связи.

Оставшееся время я потратил на изучение своего первого альбома для набросков, который я начал заполнять ещё во время учебы в художественной академии. Тогда я не прибегал к гипнозу и с радостью рисовал сам, используя свои собственные способности, которые поражали моих учителей. Тогда я пенял на тело и мышечную память, ничего не зная о нём, однако сейчас все эти наброски годичной давности воспринимались иначе. Просматривая изрисованные страницы, я видел вовсе не «свои» рисунки.

До появления Рейзела моя мать была профессиональным художником, создававшим картины для Благородных. Она рисовала семейные портреты, изображала глав кланов, юных наследников, а также иногда принималась за пейзажи. Несколько раз мне довелось наблюдать за ней в её художественной мастерской. В эти моменты обычно строгая и изящная леди превращалась в суетливую и преданную своей работе личность. Хотя это дело не вызвало во мне интереса, но я отмечал великолепие получившихся картин, которое недостижимо простыми людьми.

Однако, не заметив моего интереса, моя мать больше не приглашала меня в свою «тайную комнату», а после того как Рейзел родился, глава клана Кадис Этрама прекратила всякую

художественную деятельность. И Рейзел никогда не видел свою мать во время работы или её старых черновиков, которые она уничтожала в процессе творческих порывов. Но я всё видел и до сих пор вижу все эти знакомые пометки, линии и очертания в этом безликом альбоме...

Мышечной памятью объяснить всё это нельзя...

И хотя настроение от изучения старого альбома немного подпортилось, я не сожалел о том, что взял его с собой в полёт, чтобы скрасить скуку. До последней минуты нашего путешествия я медленно перелистывал страницы, погружаясь в сохранённые воспоминания о том времени, когда все мы и сам мир были другими.

***

Первая часть плана Виктора успешно сработала.

Когда настало время, блондин изменил траекторию полёта и, продолжая играть роль пилота, любезно предложил пассажирам покинуть самолет через аварийный выход в хвосте. Мы последовали его предложению и в один миг оказались под звёздным небом, наблюдая, как самолет бизнес-класса быстро удаляется, а земля под нами приближается. Но никакого страха не было, одно веселье и адреналин. Когда ещё сможешь испытать авиакатастрофу в роли пассажира без риска для себя?

Во время своего спуска я наслаждался холодными порывами ветра и видами своей родины. Большая часть острова была покрыта дикими нетронутыми лесами, но я всё же заметил несколько знакомых имений других кланов, а также величественный замок Лорда. Это помогло мне ориентироваться и понять, где находится наше родовое имение, скрытое под маскировкой.

Мы аккуратно и непринуждённо приземлились на поляне с прудом, окруженной деревьями со всех сторон. Только Регис, из-за своей неопытности, немного ошибся с местом приземления и угодил в пруд. Парень, конечно, быстро выбрался, будто это было так и задумано, но его вид и тяжелое дыхание выдавали его. Однако мы не обращали на это внимания и направились к родовому имению Кадис Этрама. У Рейзела и Виктора были свои причины для посещения, а у меня свои. Хотя я мог отправиться вместе с ними спасать Сейру и Геджутеля от кары Лорда, однако сам Рей начал эту историю, скрывая своё пробуждение. Поэтому именно он должен ее завершить и очистить имена тех, кого он втянул в эту историю. Моё вмешательство скорее сделает положение в разы хуже, ведь сдерживаться я не стану в случае чего.

— Ха-а... — Регис тяжело дышал, следуя за Виктором.

— Что, ещё не оправился после «высадки»? — блондин с легкой усмешкой поинтересовался у Благородного, идя впереди нас.

— Е-ещё бы!.. — возмущённо ответил Благородный.

— Это было вовсе не так страшно, как тебе поначалу показалось, а? При грамотном использовании внутренних резервов своего организма ты легко мог бы спрыгнуть с небоскрёба, а то и ещё откуда повыше...

— Куда мы направляемся?... — поинтересовался Регис, контролируя своё дыхание.

— Для начала мы посетим имение, — спокойным тоном сказал Рейзел, идя рядом со мной. — Мне нужно забрать кое-что.

Регис не стал задавать лишних вопросов. И это меня немного огорчило, потому что мне стало интересно, что же хочет забрать Рейзел, но я решил сдерживать любопытство. В конце концов, я всё равно узнаю, зачем он пришел, и Рейзел не посмеет запретить мне посещать что-либо в родовом имени, будь он даже трижды Ноблесс.

Но наше молчание не продолжилось долго. Где-то через десять минут Регис внезапно остановился и тревожно начал оглядываться по сторонам.

— С... Стойте...

— Что-то не так? — спросил Виктор, остановившись.

— Вы уверены, что мы должны идти в эту сторону?

— Да, а что? — ответил он, слегка усмехнувшись и продолжив движение.

— Впереди находятся запретные земли, никому не разрешается их нарушать! — встревоженно произнес Благородный.

— Запретные? — Виктор с ноткой иронии в голосе проговорил, ускоряя шаг.

— Да, даже главам кланов там нельзя появляться!

— Хм... Интересно, кто же так решил? Предлагаю продолжить наш путь.

— Я только что сказал, что нас туда не пустят... Стража...

На опушке леса, где начиналась одна из дорог к родовому имени, возвышались полуразрушенные каменные ворота, украшенные двумя горгульями. Рядом стояли Благородные из Центрального ордена, одетые в чёрную форму, которая не изменилась за тысячу лет. Внешность стражников была невзрачной, а их уровень сил казался крайне низким. Если я прикажу одной из каменных горгулий проснуться и разобраться с посторонними, эти стражники вряд ли сумеют справиться с големом, несмотря её потрепанном вид. Их присутствие здесь оскорбительно.

— Стой! Кто идет? — раздался голос стражи.

— Здесь запретная зона! Никто не имеет права пересекать границы! — добавил другой стражник.

— Об том должен знать каждый! Кто вы такие?..

Стражники загалдели, но при виде Региса среди нашей компании немного успокоились.

— Господин Регис? Это вы? — спросил старший из стражников, у которого были длинные седые волосы.

— Что вам здесь понадобилось, господин Регис? — уточнил второй стражник с короткой стрижкой и округлым лицом.

— Ну, это... — Регис запнулся, не зная, что ответить.

— Вы случайно не собираетесь в запретную зону?

— Господин Регис... Туда нельзя. Проход закрыт для всех, даже для вас.

— Разумеется, я об этом знаю.

— Тогда почему?..

— Ха-ха-ха, молодцы, ребята, — проговорил Виктор, проходя между двумя стражниками. — Продолжайте трудиться в том же духе. Пока мы пойдем дальше, вы можете поболтать здесь.

Мы решили не останавливаться и, пока Регис разговаривал со стражниками, продолжили свой путь по дороге. Я не видел причин задерживаться на пути домой.

— Ни шагу дальше! — прокричал стражник.

— Даже в сопровождении господина Региса вам запрещён доступ в запретную зону! Если не послушаетесь, ваш поступок не останется безнаказанным!

Я не обратил внимания на его слова, оценив шутку по достоинству, но Виктора эти угрозы явно задели.

— «Безнаказанным»? — обернулся он с хищным оскалом.

На мгновение я ощутил чувство опасности, исходящее от блондина, а про стражу из Центрального ордена и говорить нечего. Но Регис спас ситуацию, быстро обезвредив стражников сзади двумя точными ударами. Вид поверженных противников успокоил гнев блондина.

— Я подумал, что лучше сам разберусь с ними... — неловко проговорил Регис, почесывая затылок.

Но Виктор решил не игнорировать поступок Благородного.

— Ай-ай-ай... Наш Регис, кажется, решил применить насилие... — весело заметил блондин, следуя за нами. — Геджутель будет расстроен...

— Э-это не так! — прокричал он, догоняя нас. — Слушайте... Я не знаю, зачем мы сюда пришли, но нам нужно покинуть это место как можно скорее. Если кто-то узнает, что мы проникли на охраняемую и запретную территорию...

— Не стоит так беспокоиться.

— Как же не беспокоиться? Это самое охраняемое место во всей Лукедонии!

— Ну, не знаю, не знаю... Мы долго жили здесь с Мастером и ничего подобного не слышали. Возможно, Дензел, как полноправный владелец этих земель, знает что-то об этом?

— Хм, раньше эта территория была опасной и охраняемой, но Центральный орден никогда не смел приближаться к ней, — ответил я. — Поэтому для меня было удивительно увидеть их так близко.

— Что?

Пока я говорил, мы пересекли небольшое поле по единственной дороге, которая заканчивалась перед густым, мрачным лесом, которого на самом деле не существовало.

— Ограничение доступа законным владельцам - занятие весьма неблагодарное, — проговорил Виктор, садясь на конец дороги и искавший на земле «ключ». — Он должен быть здесь где-то... А, вот нашел.

Мужчина погрузил свою правую руку в землю до локтя, вращая ключ в замке и снимая маскировку с родового имени Кадис Этрама.

— Давненько я этого не делал...

Высокие деревья начали просвечивать, становясь слегка прозрачными.

— Ну, как-то так...

После последнего поворота ключа лес перед нами начал мерцать, словно помехи на телевизоре, раскрывая свою истинную сущность иллюзии.

— Хм... Да, а теперь вот так... Готово.

В один миг искусственный лес исчез в глухом хлопке, превращаясь в белый дым, который быстро оседал на землю и исчезал. Иллюзия исчезла, больше не скрывая родовое имя, величественный вид которого вызывал у меня восхищение и одновременно дикий страх. Последние тысячу лет я находился в бесконечном кошмаре, из которого выбрался лишь чудом, и теперь снова стою перед этим особняком. Хватит ли у меня сил войти в него?

— Готово.

— Спрятать такой огромный особняк внутри запретных земель... — выдохнул Регис, шокированный сменой вида.

— Добро пожаловать домой, Мастер, Дензел, — поклонился нам Виктор, отходя в сторону.

Моё тело охватила неприятная дрожь, вызванная страхом, но несмотря на это, я решил идти в направлении особняка...

***

Как только я переступил порог родового имени, все посторонние мысли мгновенно покинули мою голову. Вернувшись домой после стольких лет, я не мог сказать, что рад этому возвращению. Кошмар теперь стал реальностью, и чувство страха пыталось овладеть мной, заставить покинуть это место. Но я сумел собраться с силами и направился в свою комнату, не обращая внимания на дела остальных. Моя единственная цель была разобраться со своими вещами и тайниками, которые никто не должен был тронуть, и как можно скорее покинуть этот особняк раз и навсегда.

Поднявшись по широкой центральной лестнице на второй этаж, я сразу же повернул направо и направился к своей комнате, в то время как Рейзел и остальные отправились в другое крыло здания, где находилась его комната.

Проходя по тёмному коридору с потухшими люстрами и подсвечниками, я невольно рассматривал картины по обе стороны. В некоторых из них я узнавал руку матери, а происхождение других полотен оставалось мне неизвестным. Это была одна из немногих отличительных черт особняка, которая отделяла его от кошмара и настоящего мира. На картинах в ненастоящем мире либо ничего не было, либо была изображена хаотичная мазня,

которая вызывала смешанные эмоции и отталкивала одним своим видом. Ещё одной чертой кошмара были нереально длинные коридоры, чьи концы терялись вдаль, за пределами обзора. Двери по обе стороны коридора не отличались друг от друга, что могло легко запутать и потерять начало и конец.

Так было тогда, и так продолжалось и сейчас...

Хотя особняк рода Кадис Этрама был величествен и походил больше на полноценный замок, чем на обычное жилище, обычно мне требовалось всего несколько минут, чтобы дойти до своей комнаты. Но сейчас мой путь протягивался гораздо дольше, и конца коридора не было видно. Преду мной расстилалась пугающая пустота, вызывающая легкую дрожь по всему телу. Однако я не останавливался и продолжал идти, притворяясь, что всё в порядке. Непонятно, когда коридор погрузился во мрак, но когда я обернулся и увидел то же самое за спиной, понял, что снова оказался в том кошмарном сне. Как это случилось? Я не знал ответа. Возможно, я потерял сознание в реальном мире и сейчас лежу без сознания на полу коридора, хотя всё-таки были отличия. Вокруг не раздавалось криков и звуков борьбы, и картины на стенах оставались вполне обычными.

Несмотря на чувство страха, пытающееся овладеть мной, я сохранял абсолютное спокойствие, когда тяжёлые шаги раздались впереди.

Я остановился, ожидая, пока знакомый монстр из кошмара покажет себя.

Ждать долго не пришлось – через несколько секунд из темноты вышла высокая и деформированная фигура в изодранном чёрном костюме, из которого капала тёмная жидкость. Лицо монстра, как и прежде, было моим, но настолько обезображенным, что его почти невозможно было узнать. Оно больше напоминало упыря, чем кого-то из расы Благородных. Чёрные волосы существа торчали клоками из облысевшей головы, широкая безумная улыбка не исчезала ни на миг, а глаза... Они были наполнены тьмой, хотя раньше у этих монстров глаза горели красным светом, излучая отголоски силы кровавого камня, который извратил мою душу.

Но что-то было не так...

— Давно не виделись, монстр, — с пренебрежением произнес я с непроницаемым лицом. — Не думай, что я снова буду сражаться с тобой подсвечником. Надеюсь, ты очень рад.

Я поднял руку, готовый пронзить кошмар каплями крови, но внезапно заметил широкий рукав белой рубашки, которая не принадлежала мне. В этот момент я на мгновение опустил взгляд и увидел, что весь мой наряд отличался от того, в котором я прибыл в родовое имение вместе с Рейзелом и остальными. Белая рубашка старого кроя, чёрный приталенный жилет с галстуком, такие же штаны и высокие сапоги на небольшом каблучке. Мой новый облик слегка шокировал меня, особенно измененная причёска, которая теперь была собрана в небольшой хвост на затылке.

Монстр решил воспользоваться моим мгновенным смятением и бросился на меня, но я мгновенно отшвырнул его телекинезом обратно в черноту коридора.

Мои способности работали как обычно, хотя кошмаре, который я помнил, всё было не так...

— Ох, ну что за безумие? — устало вздохнул я и направился к отлетевшему монстру, осматривая своё тело и новую одежду.

Существо из кошмаров было совершенно не готово к такому повороту событий, отчего оно беспомощно лежало на полу, пытаясь подняться на свои кривые ноги. Наблюдая за ним, мне вспомнились мои кошмары, когда я убегал от подобных тварей, выживая только благодаря хитрости и сообразительности, а в руках у меня было скромное оружие в виде подсвечника или куска дерева. Зрелище поверженного врага вызывало радость и восторг в моей груди.

Я уже собирался поднять руку и призвать каплю чёрной крови, чтобы превратить своего давнего врага в решето, как вдруг он заговорил!

— Демон...

Одно слово пробежало по моей спине, вызывая мурашки и заставляя меня задуматься о казни.

— Что ты сказал? — произнес я требовательным тоном.

— Ты... — прошипел монстр, опустив глаза и тяжело дыша. — Отобрал моё тело, имя и память... Проклятый самозванец...

Эти слова шокировали меня настолько, что я почувствовал, как земля исчезает из-под ног.

Нет...

Нет...

Нет...

Нет...

Нет...

— Нет! — вскрикнул я от злости. — Это моё тело и моя жизнь! Это я придумал план побега из темницы, куда сам же и попал, прячься от тебя!.. Я Кадис Этрама Ди Дензел!

Уродливый монстр взглянул на меня своими чёрными глазами и сменил безумную улыбку на злобный оскал.

— Прежде чем произносить эти слова, тебе следовало взглянуть в зеркало... Это я сбежал, пока ты наслаждался своей безмятежной жизнью!.. Но, покинув темницу, я оказался запертым уже здесь... Опять в этом же кошмаре... Безумие... Такого быть просто не должно...

Эти слова нанесли по мне ещё один удар.

Получается, «настоящий Дензел» всё это время оставался в заточении, а «я» просто получил его память из тела? Конечно повреждение мозга объясняло потерю некоторых воспоминаний лучше, чем уничтоженные осколки души из кошмара, но...

— А как должно быть? — решил я узнать, несмотря на шок, охвативший меня.

— Вечный сон или бессмертие, поддерживаемое оружием души... Кха-кха! — прервался монстр, сопровождая свои слова кашлем, из которого выходили полностью чёрные кровавые выделения. — Но точно не такой сценарий, где оружие души обретает собственное сознание и берёт контроль над телом... Я не представлял себе этого так.

— Неудивительно, учитывая, что ты первый, кто покусился на святыню рода.

— Хоть ты сейчас носишь облик основателя рода Кадис Этрама, но мне не нужны нотации от тебя, — тихо ухмыльнулся Дензел. — Если бы не контакт с кровавым камнем, всё было бы нормально. Тесты показали отличный результат...

— Выходит, ты полностью сохранил память?

— Ха! Разумеется, я всё помню. Ведь я настоящий Дензел и глава клана, а ты самозванец! — прорычал монстр. — Что, думаешь, раз получил воспоминания, то сразу стал мной? Ничего подобного, Лукреций!

— «Тобой» становиться у меня нет никакого желания, — пренебрежительно сказал я, осматривая его деформированное худое тело. — Но, к счастью или сожалению, я всё же отчасти стал тобой и могу понять твои чувства.

— Да ты что? — хмыкнуло существо.

— Соберись и скажи наконец, что с тобой произошло? — с нажимом произнёс я. — Я тебе не враг.

Монстр на полу ответил не сразу, то хмурясь, то улыбаясь.

— Птички летают, а Лорд не справляется с функциями двери. И как это можно понять, если вещь дорогая, а пахнет камнем?

— Что? — спросил я, не сумев разобрать его бред.

— Тц, не обращай внимания... — нахмурился он. — Мысли тяжело контролировать...

Около минуты Дензел молчал, собираясь с мыслями.

— Рано или поздно мы становимся теми, кого ненавидели всей душой, — чуть спокойней сказал Дензел. — Отказавшись от тела, чтобы выбраться из подземной темницы, я не сумел вернуть его обратно и превратился в «это»...

— Из-за камня?

— Да... Вероятно, вся душа целиком оказалась под его воздействием, а не только отдельные осколки, как я ранее думал. Теперь настал мой черёд сходить с ума... В темнице этот процесс происходил медленней...

— Исходя из воспоминаний и личности, которые я получил, ты должен был понимать, кто я на самом деле. Почему же ты называешь меня демоном и самозванцем?

— Ха! — ухмыльнулся он, но тут же начал кашлять. — Кху-кха-ха!.. Я... А ты сам не понимаешь? Хоть ты скопировал мою личность, но я-то! Я! Я остался здесь, в этом кошмаре, и продолжаю испытывать адские муки! Ты даже не представляешь, какие усилия мне стоит этот разговор... И в это время оружие души обрело полноценное сознание, благодаря объединению с телом, и спокойно живёт моей жизнью, наплевав на всё то, что я сделал и к чему шёл столько лет. И ты ещё смеешь носить и позорить моё имя...

Я не хотел вступать в споры, поэтому задал новый вопрос.

— В этом месте ты встречал кого-либо ещё?

— Нет... Только ты появился неожиданно, и мой разум потух на несколько мгновений, пока я не упал на этот пол. Сил подняться у меня больше нет, и, скорее всего, это конец... Я этому рад, на самом деле... Уйти в вечный сон, будучи самим собой, намного лучше, чем обезумевшим монстром...

Душа Дензела прекратила попытки приподняться на руках и обессиленно легла на пол, тяжело дыша.

— Получается, я всё-таки оружие души...

— Да, грандиозный проект удался, хотя изначально задумка была несколько иная... Жаль, мы многого не знаем об оружии души, иначе всё могло пойти по-другому. Но, возможно, именно благодаря тебе Благородные познают новые секреты своих святынь клана и смогут стать сильнее. Хотя бы какая-то польза...

— Почему воспоминания о Лагусе Традио и наших бывших соратниках стерты?

— Что? — заметно удивился Дензел.

— Некоторые воспоминания мне недоступны, но память о Лагусе, наших исследованиях и «клубе недовольных» филигранно вырезаны из моей памяти. Я даже их имен не знал, пока сам случайно не выяснил это. Ты ведь обладаешь полной памятью, так в чём причина этого?

На искаженном лице Дензела отразилось замешательство.

— У нас была договоренность на случай, если сила камня начнет брать вверх надо мной... В тело я не поместил всего оружия души, — заявил он. — Лагус хранил у себя несколько маленьких осколков, которые с моей помощью помогли ему создать один занимательный артефакт в виде кольца. Оно позволяло ему контролировать камень и воздействовать на моё сознание издалека. Эффект был незначительным, если использовать его без нужды, но в схватке с Рейзелом это спасло меня от немедленной смерти... К сожалению, в решающий момент силы кольца не хватило, чтобы предотвратить моё безумие, и это стало причиной поражения... — Дензел ненадолго замолчал, но вскоре продолжил говорить. — Возможно, Лагус успел усовершенствовать артефакт позже, но я не знаю. Слишком много времени прошло. На твоём месте я был бы осторожен с ним или лучше бы вообще избавился от него, как я и планировал изначально... Кто знает, что он успел сделать с кольцом за это время...

— Ты не думал, что Лагус использовал тебя как расходный материал? — прямо спросил я.

— Не думал. Я это прекрасно знал. Ему не нужен Ноблесс, и тем более не нужен я, но общая цель была важнее... Но я проиграл, и весь остальной план не был реализован, а мятеж подавлен. В этом виновен я и признаю это.

— Риск был слишком велик.

— Тебе не понять... — совсем тихо произнёс лежащий «монстр».

Между нами наступила тишина на некоторое время.

Я видел, как жизнь медленно покидала уродливое тело Благородного. И это зрелище больно резануло по моему сердцу. Но я не знал, была ли это жалость из-за общих воспоминаний или из-за тесной связи, которая сохранилась между главой клана и оружием души.

— Это конец? — спросил я прямо.

— Видимо, да. И это не может не радовать... Измученная душа не могла покинуть оружие души, пока не иссякнет последняя искра...

Я ничего не мог ответить на это, молча стоя рядом.

— У меня есть одна небольшая просьба... — прошептал Дензел, закрывая глаза. — Если выполнишь её, так уж и быть, я позволю тебе прожить жизнь под моим именем.

— Говори.

— Сожги этот проклятый особняк...

***

Спокойствие...

Спокойствие и облегчение охватили меня, когда я простился с душой Дензела и оказался в настоящем мире, стоя посреди пустого тёмного коридора. След, оставленный дьявольским артефактом, который был причиной кошмара, исчез вместе с Дензелом. Тяжесть, которую я долго ощущал в груди и пытался игнорировать, исчезла, и больше не было противоречий, мешающих мне быть собой. Короткий неожиданный разговор помог мне прийти в себя и дал ответы на важные вопросы, которые раньше вызывали тревогу и смятение. Кошмар наконец закончился, и я мог продолжить свой путь, зная, кто я на самом деле. Но оставалось последнее дело, без которого нельзя было поставить точку в этой безумной истории.

Став настоящим Дензелом в некотором смысле, я сейчас понимал его желание уничтожить этот проклятый особняк, и не осуждал его за это. Прожить тысячу лет в «фильме ужасов», давящим на психику, способен не каждый, и уж тем более сохранить рассудок и говорить связно. Хотя я теперь начал отделять «себя» от «Дензела», как когда-то, назвать родовое имя «домом» после всех происшествий было очень сложно. Все сколько-нибудь радостные и светлые воспоминания с этим местом меркли и вызвали скорее обратные чувства. И сам кошмар нельзя просто выбросить из головы, и мысли о том, что строение из сна существует в реальности, всегда будут приносить боль.

После пробуждения в реальности я немного погулял по дому, задумавшись о последней просьбе Дензела, и вскоре решил её выполнить. Почему бы и нет? Особняк официально принадлежал только мне, и я имел полное право делать с ним всё, что захочу. Так почему бы не отомстить этому пустому и забытому зданию? Я не сошёл с ума и даже на всякий случай принял «волшебную таблетку» Виктора, как только вернулся в реальность, но хотел сам хотя бы таким не самым разумным образом освободиться от накопившейся усталости и злости и навсегда забыть эту безумную историю, а также выполнить просьбу последнего главы клана. Если потребуется, я могу построить новый особняк. Мнение Рейзела на этот счет мало меня интересовало. Будучи Истинным Ноблессом, он не принадлежал ни одному из кланов и носил свою фамилию лишь формально по своему желанию.

Ощущая внезапный прилив уверенности, я решил осуществить приговор Дензела и начал обходить дом в поисках тайников Дензела. Однако, к моему разочарованию, все тайники оказались пустыми. Даже те, которые требовали моей крови, не хранили ничего ценного, как будто все воспоминания об их содержимом были обманом. Книги, артефакты, наработки и нереализованные проекты – всё исчезло.

Это на мгновение сбilo меня с толку. Вероятно, Лагус Традио, желая получить хоть что-то от Дензела после его поражения, воспользовался силой кольца и обокрал его. Обвинять в воровстве Рейзела или предыдущего Лорда – глупо. Они не смогли бы найти и открыть некоторые из тайников без оставления следов взлома.

— Да уж... — тихо произнёс я, стоя в винном погребе и смотря на пустую дыру в полу.

Дензел говорил, что я не смогу его понять, и я не мог не согласиться. Ведь даже имея его воспоминания и по сути личность, я до сих пор не понимал, на что он вообще рассчитывал. Возможно, это было частью их договоренности на случай поражения, но лично мне в это верилось с трудом. Поэтому остаётся лишь гадать, что Лагус Традио и другие главы кланов могли сделать с документами и записями об «осквернении» оружия души. Если мятежники решат использовать эти знания, то нынешняя Лукедония окажется в серьезной опасности. Я не верил, что нынешний Лорд смог найти и устранить предателей в тайне от всех... Хотя... Возможно, другие главы кланов просто отказались от этой идеи или рассудительно решили, что небольшое увеличение силы не стоит осквернения святыни их рода. В конце концов, мятежники уже покинули Лукедонию пять веков назад, и о них не было слышно уже очень долго.

Тут можно только строить догадки, чем я заниматься совершенно не хотел. У меня были другие дела, и одно из них требовало сжечь особняк. Я заботливо защитил невинные погреба с древним алкоголем и направился в свою пустую комнату. Медленно и методично, с помощью подсвечника, я поджигал ковры, шторы и мебель. Неожиданно для себя, я не испытывал никакого сопротивления перед этим безумием. Вместо этого, росло только удовлетворение с каждой горящей комнатой. Впервые за всё время существования особняка, он потерял свою мрачность и стал источником тепла и утешения. Все мои сомнения в необходимости сжигания всего вокруг исчезли после этого зрелища. Эмоции, охватившие меня, были невозможны для описания словами.

Однако, как и ожидалось, моя сомнительная деятельность не осталась незамеченной. Вскоре Виктор прибежал ко мне с изумленным видом. Я встретил его в коридоре, держа подсвечник и стоя между двумя пылающими комнатами, усиливая пламя своей аурой.

— Боюсь спросить, но... что ты делаешь, Дензел? — прямо спросил блондин с спокойным будничным тоном, справляясь со своим удивлением.

— Сжигаю мосты с прошлым, — тихо ухмыльнулся я, повернувшись к Виктору лицом. — Считаю это своеобразной причудой аристократа, который может себе это позволить. Если в другой части особняка осталось что-то ценное, лучше унеси это подальше, пока пламя не поглотило это место полностью...

— Мастер предупреждал меня о возможных трудностях...

— Со мной всё в порядке, — сразу предупредил я. — Я не сошёл с ума, как тебе может показаться.

— Тогда зачем жечь свой собственный дом? — спокойно спросил он.

— Всё достаточно просто, но тебе не понять.

— Откуда ты знаешь? — хмыкнул он, складывая руки на груди. — Может, я проникнусь твоей идеей.

Его реакция меня позабавила, и я позволил себе небольшую улыбку.

— Это место – последнее, что тесно связывает «меня» и «старого Дензела», о котором ты мог только слышать из рассказов других Благородных, — ответил я, сохраняя спокойный тон, не обращая внимания на жар пламени, пожирающего комнаты. — Пока оно существует, я не обрету душевный покой и не смогу полностью принять новую реальность. Тебе лучше покинуть дом.

Однако Франкенштейн подошёл ко мне ближе и нахмурился.

— Боюсь, я не могу позволить сжечь это имение, — уверенно произнёс он. — Дензел, ты этого можешь не знать, но это место значит для меня и для мастера очень многое. Пока его нет рядом, я буду защищать особняк.

— Хм. Боюсь, тебя расстроить, но я хозяин этого дома и буду делать то, что посчитаю нужным.

Я хотел поднять руку, чтобы вновь усилить пламя в комнате передо мной, но внезапно блондин крепко схватил меня за запястье.

— Дензел, прошу тебя, не стоит этого делать, — сказал он настойчиво.

— А что, ты мне помешаешь? — вызывающе спросил я, ухмыляясь.

— Не хотелось бы доводить ситуацию до такой степени, но... — ухмыльнулся он, явно не собираясь отступить.

С одной стороны, я мог бы устроить потасовку, чтобы помочь распространиться пламени и одновременно проверить силу Виктора без всяких поддавок. Однако, если хорошенько подумать, это было бы глупым и опрометчивым шагом с моей стороны. Драться с Виктором из-за предсмертного желания Дензела – не самая разумная затея, которая ни к чему хорошему не приведёт. Поэтому я сдержал внутреннее предвкушение битвы и опустил руку, что заметно удивило блондина, уже готового встать на защиту особняка.

— Мне казалось, что это и в твоих интересах тоже, — сказал я обвинительным тоном.

— Что ты имеешь в виду? — настороженно спросил он.

— Ты говорил, что это место многое значит для тебя и Рейзела. Для меня наше родовое имение тоже имеет большое значение. Но эти воспоминания не должны становиться ловушкой. Ты же сделал так много для своего Мастера в большом мире, чтобы он мог обрести новый дом, друзей и воспоминания. А что сейчас? — развёл я руками. — Он снова взвалит на себя этот мнимый груз ответственности Ноблесс и вернётся в свою комнату, где продолжит растворяться в одиночестве своего внутреннего мира. Ты провёл с моим братом много лет, видел его состояние, и тебе ли не знать, что он чувствует в эти бесконечные дни, обременённый долгом Ноблесс?

— Кхм, я понимаю, к чему ты клонишь, Дензел, — вздохнул Виктор. — Но уничтожением особняка эту проблему не решить. Если Мастер действительно пожелает, он сможет вернуться обратно в мир людей, в новый дом к своим друзьям, и никто не сможет помешать ему, даже Лорд. Нам остаётся только надеяться, что время, проведённое среди людей, оказало достаточное влияние на него, и он сделает правильный выбор.

Мой последний аргумент в пользу уничтожения этого места оказался слабее, хотя

определённо задел Виктора.

Пожав плечами, я за несколько секунд избавил комнаты от пламени. Огонь был самым обычным и легко поддавался слабой манипуляции с кислородом. Приятный и насыщенный запах костра повис в коридоре вместе с дымом.

— Не думай, что я изменил своё мнение насчёт особняка. Совсем нет, его судьба уже запечатлена. Может быть, не моей рукой, но глава клана уже принял решение, и его неизбежность неотвратима. Однако, ты прав, сейчас не самое подходящее время для этого, — заявил я твёрдо.

— Рад, что мы смогли разрешить эту ситуацию мирно, — с облегчением ответил блондин. — Мастер предупредил меня, что твоё поведение может стать странным, когда ты окажешься здесь, но я не ожидал такого.

— А что именно он сказал?

— Он сказал, что не может предсказать, какие последствия могут возникнуть, когда ты войдешь в особняк, и что нужно быть готовым к нестандартным ситуациям. Я полагаю, что ты имел разговор с частью души Дензела, которая передала тебе последнее указание?

— Не думал, что он расскажет тебе об этом.

— Я его преданный слуга, и только со мной он мог поделиться такой важной информацией. Кроме того, ты сам выбрал меня своим врачом, и эта информация крайне важна...

Я просто отмахнулся.

— Не важно. Рано или поздно это узнают многие, и нет причин для беспокойства.

— Если так, то как мне следует обращаться к тебе сейчас?

— Учитывая, что Лукреция была объединена с этим телом, называть меня Дензелом, как раньше, не будет ошибкой. В глобальном смысле ничего не изменилось. Кроме того, именно его память и личность являются основой для меня. Память прошлых глав пока не проявляется и, вероятно, не проявится вовсе, учитывая обстоятельства и прошедшее время.

— Вот как...

— Кстати, где Рейзел? Я ожидал, что он встанет на защиту дома.

— Он отправился к Лорду и попросил меня присмотреть за тобой и особняком, — тихо ухмыльнулся он. — Внимание Центрального Ордена сейчас сосредоточено на нас, поэтому Мастера не должно возникнуть дополнительных препятствий на пути. Регис и наши доблестные охранники из школы, которые тайно проникли на самолет, сейчас сдерживают силы Ордена.

— Хах, они наверняка удивились, когда самолет неожиданно начал падать, — открыто усмехнулся я, представляя эту картину, и направился к холлу с лестницей.

— Да, они явно не рассчитывали на такой исход, но всё же сумели выбраться и найти нас, — произнёс Виктор, следуя за мной. — Что планируешь делать сейчас?

— Если отбросить желание спалить особняк, я хотел бы увидеть Сейру...

<http://tl.rulate.ru/book/70966/3520208>